

Д.В. Жиликов

Материально-бытовые проблемы студенчества сибирских вузов в 1920-е гг.

Советская Россия 1920-х гг. – это время переходного, динамично изменяющегося общества. Такое переходное состояние порождало противоречия между традициями и новациями. Новая экономическая политика, утраченные ценности и идеалы – все это не могло не сказаться на положении студенческой молодежи, которой предстояло жить и учиться в новой России. Это было действительно нелегкое время для студенчества, так как уровень государственных дотаций вузам неуклонно снижался, а цены постоянно шли вверх. В этих условиях студенчество оказалось незащищенным, поскольку у государства не было времени и возможности обратить внимание на данную прослойку общества. С начала 1920-х гг. обучение в вузах становится платным. В 1923 г. всем высшим учебным заведениям была разослана инструкция о введении платы в высших учебных заведениях. Согласно этой инструкции устанавливалась плата в размере 50 руб. в год, что делало недоступным высшее образование для многих студентов Сибири, да и эта сумма оставалась лишь цифрой на бумаге. Так, в своем заявлении в комиссию по обложению платой студентов студентка медицинского факультета Томского государственного университета пишет о том, что она была отчислена из вуза за невзнос платы в размере 225 руб., тогда в амбулатории Томска, где она работала, получала жалование в 29 руб. 40 коп. На эти средства она и жила, а денег для уплаты за образование не имела [1, с. 50]. Еще более бедственное положение было у студентки физико-математического отделения этого же вуза, которая просила освободить ее от платы за обучение, так как она жила на 6 руб. в месяц, которые зарабатывала частными уроками и вынуждена была отказывать себе в самых необходимых вещах [2, с. 26]. Учитывая, что в эти годы приоритет при наборе студентов имели представители малоимущих слоев населения, так как шла активная пролетаризация вузов, то предпочтение при зачислении отдавалось прежде всего крестьянам и рабочим. Так, если в 1922–1923 учебном году в Томском технологическом университете представители данных слоев составляли 27,9% от общего числа учащихся, то в 1927–1928 учебном году эта цифра увеличилась до 62,6%. Этот рост был достигнут за счет сокращения набора студентов из непролетарских семей, для которых платное обучение зачастую оказывалось непосильным бременем [3, с. 244].

Основным источником материального обеспечения студентов в 1920-е гг. становятся стипендии. 85–90%

стипендиального фонда обеспечивалось за счет государства. Однако государственные стипендии получали немногие студенты сибирских вузов и техникумов. Так, в 1922–1923 учебном году среди томских студентов получали госстипендию: в университете из 2400 чел. – 700 студентов, в технологическом институте из 1631 учащегося – только 375 чел. Еще хуже обстояла ситуация с учащимися техникумов: в Тимирязевском политехникуме получал госстипендию один человек, в педагогическом их вообще не было [4, с. 86–87]. При назначении стипендии учитывалась не только и не столько успеваемость, а прежде всего социальное происхождение и степень материальной обеспеченности студентов. Часть госстипендий имела целевое назначение, например, поддержка студентов из представителей национальных меньшинств. Так, в 1924–1925 гг. из 504 стипендиатов Иркутского государственного университета 17 представляли нацменьшинства восточных народов [5, с. 43–44].

Однако помимо государственных стипендий в период нэпа студенты могли получать материальную поддержку от профсоюзов, государственных организаций и учреждений (Сибуголь, Сибземагдел, Сибсовнархоз), кооперативов, а также частных организаций. Такие стипендии превышали государственные и составляли, по нашим данным, от 10 до 50 руб.

Так, в Томском технологическом институте в 1922–1923 учебном году из уже упоминавшихся 1631 студента стипендии от профсоюзов, хозорганов, государственных организаций получали 236 чел. [6, с. 86].

Вместе с тем проблема стипендиального обеспечения сибирского студенчества оставалась нерешенной. В отчете Сибирского ветеринарного института за 1925–1926 учебный год отмечалось, что стипендии обеспечивают только 55–60% числа крайне нуждающихся студентов, а из 5002 студентов всех Томских вузов в 1922–1923 гг. 2900 стипендий не получали. Примерно 900 студентов жили за счет родителей и родственников, а остальные оставались практически без средств к существованию [4, с. 86].

Размер стипендии, безусловно, не обеспечивал студенчество настолько, чтобы оно могло заниматься исключительно учебой, поэтому как среди учебного года, так и в особенности в каникулярное время студентам приходилось изыскивать средства для пополнения своего бюджета. Сложился и механизм предоставления временной работы для неимущих студентов. В Омске, например, при отделе народного

образования в 1920-е гг. существовал специальный «стол труда», который вел учет безработных студентов и предоставлял через общегородскую студенческую трудовую артель ту или иную работу. В летнее время студенты разгружали вагоны, работали сторожами и учителями, а зимой были заняты очисткой снега. Использовались и иные средства для материальной поддержки неимущих студентов. Так, в газете «Красный Алтай» 13 января 1923 г. от было опубликовано следующее объявление: «Силами студентов томских вузов в помещении первого гостеатра устраивается вечер в пользу нуждающихся барнаульских студентов. В программе: концертное отделение, кабаре и танцы. Пожертвования от горожан будут приниматься по подписным листам» [6, с. 3].

Наряду с финансовой одной из самых острых была жилищная проблема. Далеко не каждый вуз имел в своем распоряжении общежитие, а если и имел, то мест в нем постоянно не хватало. Так, не более трети нуждающихся студентов томских вузов получали места в общежитиях, остальные ютились кто где мог. В Иркутском государственном университете из 1751 студента только 192 получили места в трех общежитиях [5, с. 43–44]. Проживание в общежитии не всегда решало жилищную проблему. Бытовые условия были далеки от идеальных. В общежитии при Сибирском ветеринарном институте в Омске студенты находились в ужасных условиях. Кроватей и постельных принадлежностей не было, студентам приходилось спать на топчанах и укрываться верхней одеждой. Не было достаточного количества столов, отсутствовали шкафчики и чайники. А вот другой пример условий, в которых жили студенты педтехникума Томска. По материалам проверки профбюро Томских вузов «кухня находится в хаотичном состоянии, общее впечатление какого-то сарая, нет мыла для мытья рук, нет ведер для выноски ополосков, иногда в кадке, в которую сливают помои, моют и продукты для варки. В столовой ощущается недостаток в скамьях и свете. Обедают всегда стоя. Холод. В уборных полы попорчены так, что вода льется с верхнего этажа на средний, а из среднего в нижний, прямо в кухню. Нередко канализация не действует. Закрывают поэтому уборные, а внизу другого крыла здания вода из колодцев убор-

ных просачивается и стоит целым озером, отчего воздух насыщен сероводородом» [4, с. 87].

Конечно, правления вузов изыскивали разнообразные способы переломить ситуацию с проживанием студентов. В сибирских городах нередки случаи, когда обветшалые дома передавались в распоряжение вузам, однако для проживания в них необходимо было сделать там капитальный ремонт, а средств на эту цель не было ни у вузов, ни у местных бюджетов. Поскольку общежитий всем не хватало, студенты вынуждены были снимать комнаты в частных домах и на частных квартирах. Условия жизни в этих квартирах были тоже далеко не идеальные, а плата была в несколько раз больше, чем за место в общежитии. В заявлении в жилищную комиссию студентки медфака Томского государственного университета говорится о том, что ей необходимо место в общежитии, так как плата за квартиру, где она проживает, составляет 15 рублей в месяц, столько же приходится платить за обеды. Ее стипендия составляет 25 рублей в месяц, и она не может позволить себе такие траты. Более того, она ждет ребенка, и вдвоем на эти деньги ей не прожить. Муж высылает по 30 рублей в месяц, но этого катастрофически не хватает. Вот поэтому она и просит предоставить ей место в общежитии, а на сэкономленные деньги хоть как-то жить [1, с. 28]. А вот еще одно описание жилищных условий на частной квартире приводит студент физмата Томского государственного университета Голубев. Он пишет о том, что живет в условиях невозможных для занятий и здоровой жизни. На частной квартире, куда его поселили, он обитает вместе с курами, двумя собаками и хозяевами в одной комнате, где нет электричества. Чтобы хоть сколько-нибудь улучшить свои условия, он просит место в общежитии [7, с. 28].

Среди материально-бытовых проблем сибирского студенчества 1920-х гг. остро стояли также вопросы обеспечения полноценного питания, состояния здоровья, организации досуга и др. Оставаясь социально незащищенной, студенческая молодежь пыталась решать эти проблемы частным путем. Однако без целенаправленной государственной поддержки, а также помощи со стороны общественных организаций большинство вопросов оставались неразрешенными. Так было в 1920-е гг., так происходит и сейчас.

Библиографический список

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 815. – Оп. – 2. Д. 5856.
2. ГАТО. – Ф. 815. – Оп 3. – Д. 10.
3. Косцова, Л.В. Динамика состава сибирского студенчества в 1920-е годы / Л.В. Косцова // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.).

– Новосибирск, 1980.

4. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). – Ф. 1053. – Оп. 1. – Д. 358.
5. ГАНО. – Ф. 61. – Оп. 1. – Д. 65.
6. Красный Алтай. – 1923. – 13 янв.
7. ГАНО. – Ф. 815. – Оп. 1. – Д. 416.